

Впервые за последние несколько лет я пришла в кукольный театр. Но в этот раз не привела сюда ребенка, а пришла познакомиться с работой человека, который дарит детворе радость встречи с любимыми героями, радость встречи со сказкой. Сейчас здесь было тихо - недавно закончилась очередная репетиция спектакля, артисты уже разошлись по домам. Ведь завтра – у них новая встреча с маленькими зрителями. У меня сегодня встреча с человеком интересной и редкой профессии: Юнир Айсович Халиков – артист-кукловод Республиканского театра кукол вот уже 15 лет. А ведь и не думал прежде Юнир Халиков связать свою жизнь с актерской деятельностью. Окончив саранскую школу № 40, поступил в Мордовский гос-университет на исторический факультет. Думал, что станет учителем истории и обществознания, однако, как сам признается, две практики в школе привели его к окончательному выводу: быть педагогом – это не его призвание. И, как обычно бывает, все решил случай. Ему встретилось объявление, что в театре кукол «Крошка» ведется набор актеров-мужчин. Халиков решил: а почему бы не испытать себя на сцене, пусть и играя за ширмой. Его взяли, и он сейчас называет два сезона работы в театре «Крошка» «мое училище».

- Причем, когда учился в университете, я никогда не участвовал в каких-то культурно-общественных мероприятиях, например, в фестивалях «Студенческая весна». И сейчас среди моих коллег – те же «историки», «биологи», «социологи». И вот уже 15 лет как я работаю в Республиканском театре кукол. - В детстве мне приходилось бывать на кукольных спектаклях пару раз, - вспоминает Юнир Айсович. – У одного и название помню – «Про Красную Шапочку». И для детей, и для меня в том числе, было страшно любопытно – только что Волк был худой, мгновение – и он, «съев» бабушку, поворачивается к зрителям с огромным животом. Такое быстрое перевоплощение. Халиков показывает мне куклу, привезенную кем-то из Германии.

- Она марионеточного типа и управляется очень легко, - показывает он, ловко дергая за нитки. - Она называется «крейтервес» – «ведьма».

Я смотрела, с какой ловкостью Юнир Халиков передвигает ее, а кукла, несмотря на застывшую мимику лица, может выражать эмоции. Я не удержалась и решила попробовать себя кукловодом. Признаюсь, это оказалось не так просто, как думалось на

первый взгляд.

Юнир Айсович хорошо помнит свой первый спектакль под названием «Халиф Аист», в котором он сыграл роль факира, начинающего сказку.

- Эта сказка просто обалденная. Я выходил на сцену в арабском одеянии, в чалме, на лицо мне накладывали сложный грим, - говорит Халиков. – Роль для меня была трудная, так как сценического опыта практически не было, поэтому каждое слово выстраивал на действие, долго репетировал. Думаю, я справился с поставленной задачей.

Режиссер-постановщик нашего театра Лилия Владимировна Шахова после спектакля сказала буквально, что я не безнадежен и во мне «что-то есть».

Теперь в его актерской биографии – десятки «кукольных» и «живых» ролей, сыгранных для самых маленьких зрителей. Актеров-кукольников отделяет от зала ширма, но они чувствуют всех, кто пришел увидеть чудеса.

- Для нас общение со зрителями – когда в зале стоит тишина, - считает Юнир Айсович. – Значит, ты занимаешься своим делом. Такое молчание дорогого стоит.

Есть у Халикова и несколько любимых спектаклей. Среди них – «Аленький цветочек», в котором он – чудовище, превращающееся по ходу действия в прекрасного юношу с огромными глазами. «Чудеса в решете» - актуальная поучительная сказка на все времена, рассказывающая о девочке-лентяйке Маше и ее превращениях то в кошку, то в поросенка. А в постановке «Золотой цыпленок» актеры выступают в роли больших кукол с особыми масками на лицах.

- Кукольный театр для детей – это большое достижение нашей культуры, - говорит Юнир Халиков. – Такого нет в зарубежных странах. Мне казалось, что играть живьем – это не так интересно. А вот кукла дает возможность проникнуть даже в какой-то мере в суть вещей. В кукле есть что-то мистическое и даже языческое, что наделяет ее сверхъестественными чертами. Например, я как актер не могу сыграть определенные роли – по внешности, типуажу и прочим признакам, а кукла дает возможность быть кем угодно, все зависит от фантазии режиссера. Поэтому актер-кукольник пластичный в

плане ролей. Утром он играет ежика, днем он уже Иван-царевич. Для кукольных спектаклей требуется специальная драматургия, и сейчас используется много современных технологий, чтобы представление выглядело зрелищным и завораживающим. Актеры, наверное, это люди, не доигравшие в детстве.

В прошлом году Юнир Айсович был отмечен премией Главы Мордовии за лучшую режиссуру – он поставил спектакль «Два клена» по пьесе Евгения Шварца. Кстати, Галина Алексеевна Еделькина, заведующая литературно-педагогической частью театра, представляя мне Юнира Халикова, говорила о нем как о талантливом актере и достойном человеке. Как он признается, рано или поздно актеру хочется попробовать себя в роли режиссера. Он долго подбирал произведение, много прочитал и наконец остановил свой выбор на «Двух кленах».

- Эта пьеса написана в 40-е годы прошлого века, - рассказывает Халиков. – По ней в советское время был сделан мультфильм в кукольной пластике. В этом спектакле используются театральные тростевые куклы, которые ведомы кукловодом при помощи трости, вернее, надеваются на трость. Ставя спектакль, надо брать сверхидею, к которой надо стремиться в своей постановке. Здесь я представил Бабу-Ягу как государство, которому безразличны человеческие переживания. Иногда я играю в спектакле роль Медведя, но все-таки режиссеру нужно смотреть на действие на сцене со стороны. С этим спектаклем познакомилась вся республика в прошлом году, когда был организован автопоезд культуры, проехавший по всем районам Мордовии.

Юнир Халиков любит свою работу, своих зрителей, которые отвечают ему благодарностью и снова приходят увидеть своих любимых сказочных героев.

- Язык сказок интернациональный, - считает он. – В них стоят общие для всех вопросы, высмеиваются человеческие пороки или, наоборот, восхищаются добродетелями. Мы ставим сказки разных народов, чтобы через язык, через персонажей передавать характер народа. Кажется, что в нас переплелись финно-угорские, славянские, тюркские элементы. И несмотря на то, что я вырос в интернациональной семье, чувствую особую связь с татарским народом.

Альбина Давыдова